

POLITICAL SCIENCES

THE FORMATION OF POLITICAL SCIENCE: HISTORICAL DEVELOPMENT AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE DISCIPLINE (BASED ON THE REFORMS OF THE TANG DYNASTY)

Syzdykova A.

Master's student

*Kazakh Ablai Khan Kazakh University
of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan*

Slyambayeva D.

Master's student

*Kazakh Ablai Khan Kazakh University
of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan*

Baizova L.

Master's student

*Kazakh Ablai Khan Kazakh University
of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan*

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕФОРМ ДИНАСТИИ ТАН)

Сыздыкова А.Б.

Магистрант

*КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Алматы, Казахстан*

Слямбаева Д.З.

Магистрант

*КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Алматы, Казахстан*

Баизова Л.А.

Магистрант

*КазУМОиМЯ имени Абылай хана
Алматы, Казахстан*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20186467>

Abstract

This article examines the historical formation and philosophical foundations of political science as an academic discipline, with a particular focus on the administrative reforms of the Tang Dynasty (618–907 CE) as a non-European case study. The study traces the evolution of political thought from antiquity and the Middle Ages through the Enlightenment, analysing how philosophical paradigms — including Platonic normativism, Aristotelian empiricism, Confucian political ethics, and Weberian rationalism — shaped the methodological identity of political science. The Tang Dynasty is presented not merely as a historical example but as a substantive model of ontological and epistemological foundations of political knowledge: the Mandate of Heaven (tian ming) as a theory of legitimate authority, the Tang Code (Tanglü Shuyi) as a codified normative-analytical framework, and the imperial examination system (keju) as an institutionalised meritocracy. Through a comparative analysis of European institutionalisation of political science in the 19th–20th centuries and Tang administrative structures, the article identifies universal principles underlying effective governance: centralisation with functional specialisation, procedural standardisation, meritocratic recruitment, and synthesis of moral legitimacy with rational-legal authority. The findings suggest that political science as a discipline is inherently intercultural, and that non-Western historical experiences — particularly those of the Tang Dynasty — offer methodologically valuable insights for contemporary comparative politics, institutional theory, and the study of bureaucratic design.

Аннотация

В данной статье рассматриваются историческое становление и философские основы политологии как академической дисциплины, с особым акцентом на административных реформах династии Тан (618–907 гг. н.э.) как на неевропейском примере. Исследование прослеживает эволюцию политической мысли от античности и Средневековья до эпохи Просвещения, анализируя, как философские парадигмы — включая платоновский нормативность, аристотелевский эмпиризм, конфуцианскую политическую этику и веберовский рационализм — формировали методологическую идентичность политологии. Династия Тан пред-

ставлена не просто как исторический пример, но как содержательная модель онтологических и эпистемологических основ политического знания: Мандат Небес (тяньмин) как теория легитимной власти, Кодекс Тан (танлю шуи) как кодифицированная нормативно-аналитическая структура и императорская экзаменационная система (кецзю) как институционализированная меритократия. На основе сравнительного анализа европейской институционализации политологии в XIX–XX веках и административных структур династии Тан в статье определены универсальные принципы, лежащие в основе эффективного управления: централизация с функциональной специализацией, стандартизация процедур, меритократический подход к найму и синтез моральной легитимности с рационально-правовой властью. Результаты показывают, что политология как дисциплина по своей природе является межкультурной, и что незападный исторический опыт — особенно опыт династии Тан — предлагает методологически ценные идеи для современной сравнительной политологии, институциональной теории и изучения бюрократического устройства.

Keywords: political science, philosophy of science, Tang Dynasty, institutionalisation, Confucianism, bureaucracy, meritocracy, legitimacy, ontology, epistemology, comparative politics, administrative reform, Mandate of Heaven, Tang Code, keju examination system.

Ключевые слова: политология, философия науки, династия Тан, институционализация, конфуцианство, бюрократия, меритократия, легитимность, онтология, эпистемология, сравнительная политология, административная реформа, Мандат Небес, кодекс Тан, система экзаменов кецзю.

Введение

Политология как самостоятельная академическая дисциплина возникла на пересечении философии, истории, права и социологии, пройдя долгий путь от древних размышлений о полисе и справедливом государстве до современных эмпирических и интерпретативных моделей анализа власти. В отличие от естественных наук, её развитие не было линейным: политическое знание эволюционировало как пространство идей, в котором философские концепции человека, общества и власти определяли способы научного понимания политической реальности.

Особое значение этого процесса усиливается в контексте современных глобальных трансформаций — цифровизации политики, растущих символических и информационных измерений власти и сдвига мировой системы в сторону полицентризма. В этих условиях возвращение к истории политологии и её философским основам позволяет понимать дисциплину не как совокупность разрозненных теорий, а как результат изменения научных парадигм и типов рациональности. Именно философия науки предоставляет инструменты для реконструкции этой эволюции, позволяя рассматривать политологию как диалог между нормативным и эмпирическим подходами, ценностными ориентациями и аналитическими моделями [1].

Восточные политические традиции также имеют важное значение. В данной статье аналитический анализ сосредоточен на реформах династии Тан (618–907 гг. н.э.), в ходе которых систематически развивались принципы рационального управления, институционализация бюрократии и легитимность власти. Эти исторические преобразования демонстрируют, что формирование эффективных государственных институтов и систематизация политических знаний носили универсальный характер, представляя собой важный этап в эволюции политической мысли за пределами европейского контекста [2].

Актуальность данного исследования обусловлена кризисом традиционных теоретических парадигм политологии на фоне трансформации глобаль-

ной политической системы. Современная политическая реальность характеризуется эрозией классических моделей суверенитета, возрастающей ролью негосударственных акторов, усилением медийной реальности и символической политики. В этой ситуации универсальность устоявшихся объяснительных схем, сформированных в рамках западных позитивистских и бихевиористских традиций, все чаще ставится под сомнение [3].

Цель данной статьи — выявить отличительные черты исторического формирования политологии и проанализировать её философские основы в контексте методологических вызовов, стоящих перед современной дисциплиной, опираясь на административные реформы династии Тан.

Степень изученности темы исследования

Проблема формирования политической науки и её философских основ изучалась на разных этапах социально-гуманитарного знания в рамках различных научных традиций. Фундаментальный вклад в понимание политического знания внесли работы классиков политической и социальной мысли XIX и начала XX веков. Работы Карла Маркса (1840-е – 1870-е годы) заложили основу для структурного и материального понимания политики как производной социальных отношений [4]. Исследования Макса Вебера, проводившиеся в Германии в начале XX века (1904–1920), сыграли центральную роль в формировании научного подхода к анализу власти, легитимности и бюрократии, а также в разграничении нормативного и эмпирического знания [5].

Философско-методологические размышления о политической науке развивались в рамках философии науки середины XX века: Карл Поппер установил принципы научной рациональности и фальсификации, а Томас Кун предложил концепцию научных парадигм, применимых к анализу эволюции политической науки [6]. В политической теории второй половины XX века нормативно-философское направление занимало значительное место (Лео Штраус, Джон Ролз).

В постсоветский период (1990-е – 2010-е годы) вопросы институционализации и методологии политологии активно исследовались в России, Казахстане и других странах Центральной Азии. Особый

интерес представляют работы, посвященные адаптации западных теоретических моделей к историческим и культурным реалиям региона. Изучение восточных политических традиций в западной академической литературе остается относительно ограниченным. Авторитетные работы по китайской политической мысли, в том числе работы Джона-тана Спенса [7] и сравнительных институционалистов, признают значимость административной системы династии Тан как исторически предшествующей модели рационального управления. Однако всесторонний философский и научный анализ формирования политологии, учитывающий восточный опыт, в частности реформы династии Тан как пример институционализации политического знания и рационального управления, остается недостаточно представленным в существующей литературе.

Данная статья призвана восполнить этот пробел, рассматривая реформы династии Тан в более широком контексте истории политологии, анализируя их не просто как историческую диковинку, а как содержательное исследование для понимания философских и методологических основ дисциплины. Интеграция восточной и западной перспектив таким образом способствует более полному и подлинно сравнительному анализу того, как политология как форма систематического знания о государственной власти развивалась в различных цивилизационных контекстах.

Методология и материалы исследования

В данной статье используется многометодовый качественный подход, сочетающий историко-философский анализ, сравнительную методологию и систематический обзор первичных и вторичных источников. Историко-философский метод применяется для прослеживания эволюции политической мысли от античности через эпоху Просвещения и до XX века, исследуя концептуальный вклад ведущих мыслителей в формирование политической науки. Сравнительный метод используется для сопоставления европейской институционализации политической науки в XIX–XX веках с административными и институциональными реформами династии Тан, выявляя сходства и расхождения в логике формирования политического знания.

Первичные источники включают классические политические тексты: «Политика» Аристотеля, «Республика» Платона, «Государь» Макиавелли, «О республике» Цицерона, а также основополагающие документы династии Тан, в частности, Кодекс Тан с комментариями (Танлю Шуи, 653 г. н.э.). В качестве вторичных источников используется научная литература по политической теории, философии науки, истории Китая и сравнительной политологии, включая работы Макса Вебера, Карла Поппера, Томаса Куна, Эндрю Хейвуда и современных историков периода Тан. Интерпретативный метод применяется для анализа философских категорий — онтологии, эпистемологии, легитимности и рациональности — в том виде, в котором они проявляются как в западных теоретических традициях, так и в практике управления династии Тан.

Основная часть

Политическая мысль античности и Средневековья как предыстория политической науки. Формирование политической науки как самостоятельной дисциплины невозможно рассматривать вне контекста античной и средневековой политической мысли, поскольку именно в эти эпохи были заложены основополагающие концепции власти, государства и взаимодействия правителя и общества. Античная политическая мысль формировалась на пересечении философии, этики, права и практической политики. В работах Платона, в частности в «Республике» и «Законах», формулируются нормативные модели идеального полиса, основанные на гармонии социальных слоев, справедливом распределении ролей и обязанностей, а также роли разума в управлении. Платон подчеркивал, что правитель должен обладать не только властью, но и мудростью, закладывая основу для идеи квалифицированного бюрократического управления — концепции, имеющей фундаментальное значение для анализа реформ династии Тан [8].

Аристотель в «Политике» развивает аналитический и эмпирический подход к изучению форм правления, классифицируя их на правильные формы (монархия, аристократия, политическое устройство) и отклоняющиеся формы (тирания, олигархия, демократия). Он подчеркивает важность изучения реальных практик управления, а не только идеальных моделей — важнейший элемент методологической основы политической науки. Аристотель также рассматривал государство как органическую систему, в которой каждый элемент выполняет свою функцию, аналогично поздней бюрократической структуре династии Тан, где от чиновников и институтов ожидалось скоординированное действие для поддержания стабильности государства [9].

Римская политическая традиция, представленная в работах Цицерона, усиливает правовое измерение политической мысли. Цицерон рассматривает легитимность власти через призму права и обязанностей граждан, формируя идею законности как основу для анализа власти. Римская система права и управления оказала долгосрочное влияние на европейскую политическую науку, а также на восточные административные традиции, включая практику династии Тан, где законы и правила строго регулировали деятельность чиновников [10].

Средневековая политическая мысль, сформированная христианской теологией, сохранила и развила эти концепции, переосмыслив их в морально-религиозной парадигме. Августин Гиппонский в «О граде Божьем» рассматривает земное государство как инструмент поддержания порядка в грешном мире, демонстрируя ранний синтез философии, религии и политики. Синтез Фомой Аквинским аристотелевской философии и христианской теологии заложил основу для светских моделей государства, которые впоследствии развились в современную эпоху, учитывая восточные традиции управления, включая китайскую бюрократическую практику династии Тан [11].

Особое значение древних и средневековых концепций для восточной традиции заключается в формировании ими универсальных категорий для понимания власти, права и ответственности. В Китае философские идеи Конфуция и легистов гармонично сочетались с практикой государственного управления, что проявилось в систематизации бюрократии и законодательных реформах династии Тан. Анализ этих процессов показывает, что античные и средневековые модели обеспечивают методологическую основу для изучения политологии как дисциплины, способной синтезировать философские основы и практические механизмы государственного управления.

Формирование политической науки в современную эпоху и эпоху Просвещения в контексте восточной традиции. Современная эпоха и эпоха Просвещения характеризуются переходом от теологических и нормативно-философских моделей государства к более рациональным и эмпирически ориентированным подходам. В этот период политическая мысль становилась все более систематизированной, и были заложены основополагающие принципы суверенитета, прав человека и участия народа в управлении. Труды Никколо Макиавелли, в частности «Государь», заложили основы политической рациональности — наряду с моральными и идеальными концепциями, первостепенное значение приобрели эффективность управления, стабильность власти и стратегическое поведение правителя. Эти идеи значительно перекликаются с бюрократической системой династии Тан, в которой император и чиновники действовали прагматично, опираясь на четко формализованные законы и правила и стремясь к гармонии между централизованной властью и местными институтами управления [12].

Философы эпохи Просвещения, включая Джона Локка и Жан-Жака Руссо, разработали концепции народного суверенитета, общественного договора и легитимности власти. Локк подчеркивал необходимость защиты естественных прав личности и ограничения произвола власти, заложив основу для демократических моделей управления, в то время как Руссо сформулировал идею общественного договора как механизма примирения индивидуальных и коллективных интересов. Эти европейские идеи находят параллели в китайской политической практике: реформы династии Тан были направлены на укрепление морального и юридического авторитета императора, который можно рассматривать как аналог легитимной власти в европейской политической мысли, а также как инструмент поддержания общественного порядка и справедливости [13].

Особого внимания заслуживает методологическая интеграция философии и практики. В отличие от античных теоретиков, мыслители современной эпохи заложили основы политической науки как дисциплины, в которой идеи проверяются посредством эмпирического наблюдения, анализа исторических примеров и практики управления. Например, Хуго Гроций и Бенджамин Констан разработали идеи естественного права и рациональной

организации государства, которые стали аналитическими инструментами для оценки эффективности политических институтов. Подобные подходы нашли отражение в бюрократических реформах династии Тан, где стандартизация ведомств, система экзаменов и регламентированные процедуры обеспечили эффективность государственного аппарата и взаимодействие центральной и местной власти.

Эпоха Просвещения также усилила внимание к социально-экономическим аспектам управления. Такие мыслители, как Адам Смит и Монтескье, исследовали влияние законодательства, экономических структур и разделения властей на стабильность государства. Эти принципы находят отражение в восточной традиции, где династия Тан провела всеобъемлющие административные и налоговые реформы, регулирующие экономическую деятельность и распределение ресурсов, тем самым обеспечив стабильность государственной системы и легитимность управления [14].

Таким образом, современная эпоха и Просвещение заложили методологические основы политической науки, сочетая нормативные идеи с эмпирическим исследованием. Сравнение европейских концепций с практикой династии Тан выявляет универсальные закономерности в формировании политического знания: рациональность, легитимность власти, структурированная бюрократия, внимание к экономическим и социальным факторам, а также прочная связь между философскими основами и практическими институтами управления. Это демонстрирует, что формирование политической науки является межкультурным процессом, интегрирующим западные и восточные традиции анализа государства и власти.

Институционализация политологии: сравнительный анализ европейской практики и реформ династии Тан. Институционализация политологии как самостоятельной дисциплины в Европе началась в XIX–XX веках и была связана с развитием академической инфраструктуры: созданием специализированных учебных заведений, кафедр политологии и научных журналов, посвященных изучению политики, государства и международных отношений. В этот период были установлены профессиональные стандарты политического анализа, охватывающие классификацию форм правления, методы сравнительного изучения государственных систем, систематизацию теоретических подходов и эмпирическую проверку гипотез [15].

Параллельно, в период династии Тан (618–907 гг. н.э.) Китай пережил всеобъемлющую институциональную реформу, направленную на централизацию власти и повышение эффективности управления. Были разработаны стандартизированные бюрократические структуры с четкой иерархией должностных лиц; введена система экзаменов для отбора государственных служащих; урегулированы процедуры назначения и отчетности; Были разработаны единые административно-правовые кодексы. Эти меры обеспечили стабильность управления, контроль над ресурсами и приверженность принципам рациональной власти, что по сути

стало практическим воплощением идеи легитимности и эффективности государственного аппарата.

Сравнительный анализ европейской и китайской практики показывает, что институционализация политической науки носит универсальный характер, независимо от культурного и исторического контекста. В Европе формирование политической науки опиралось на развитие научной бюрократии, статистики, юриспруденции и социологии, что позволило создать методологическую основу для систематического изучения государства. В Китае реформы Тан демонстрируют, что практический опыт эффективного государственного управления может служить основой для методологического понимания политических институтов: стандартизация ведомств, регулирование административных процедур и разработка кодифицированных правил позволили прогнозировать поведение чиновников, оценивать эффективность решений и поддерживать стабильность политической системы.

Особое значение имеет межкультурный анализ. Сопоставление европейских и китайских моделей показывает, что институционализация политологии — это не только создание академических структур, но и формирование систематического подхода к изучению государства и власти. Реформы династии Тан демонстрируют, как философские, правовые и административные элементы могут быть интегрированы в целостную систему анализа, в которой теория и практика дополняют друг друга. Этот опыт подчеркивает, что эффективная политология предполагает связь между методологическим осмыслением и институциональной практикой, что позволяет выявлять закономерности управления, сохраняющие свою актуальность для современных исследований.

Онтологические и эпистемологические основы политической науки в контексте реформ династии Тан. Онтологические и эпистемологические основы политической науки определяют сущность государства как социального организма, природу власти и методы её познания. В династии Тан (618–907 гг. н.э.) эти основы воплотились в комплексных реформах, которые гармонизировали конфуцианскую философию с административной практикой, укрепили легитимность имперской власти и обеспечили систематизацию управления посредством синтеза космологии, морали и прагматизма.

Конфуцианство, доминировавшее в период Тан, онтологически интерпретировало государство как «Великое Единство» (да цзун) — органическое целое, отражающее небесный порядок. Правитель — «Сын Неба» (тяньцзы) — воплощал Мандат Неба (тяньмин), который напрямую зависел от добродетели (дэ) и соблюдения ритуалов (ли). Император Тайцзун (626–649 гг. н.э.) в своих административных инициативах, отраженных в «Кодексе Тан с комментариями» (Танлю Шуй), подчеркивал, что власть — это не привилегия, а ответственность за гармонию неба, земли и людей, выраженная через Пять Постоянных Взаимоотношений (у лунь): правитель-подданный, отец-сын, супруги, старший-

младший и друзья. Такой подход позволил стабилизировать государство после кризиса династии Суй, где потеря «Мандата Небес» привела к катастрофическим последствиям [16].

Императрица У Цзэтянь (690–705 гг. н.э.) адаптировала онтологию власти, введя буддийско-даосские элементы (культ Майтрейи), расширив конфуцианскую гармонию до всеобъемлющей космологии инь-ян. Это легитимизировало женское правление как принцип равновесия, демонстрируя способность политической системы к самоадаптации и включению различных философских школ. Государство рассматривалось как телос — цель саморегулирующегося организма — аналогично «Республике» Платона, где каждая часть выполняет свою функцию на благо целого.

Сравнительный анализ показывает универсальность этой онтологии: Гоббс на Западе представлял государство как «Левиафана», защищающего от анархии, что контрастирует с танским представлением о гармонии; однако это перекликается с руссоистской концепцией власти, служащей общему благу. Аристотелевский взгляд на полис как на естественную форму социальной организации перекликается с идеей дацзун, подчеркивая телеологическое значение власти и ее роль в поддержании целостности государства [17].

Эпистемология политической науки в период династии Тан основывалась на систематизации знаний о государстве посредством нормативных и эмпирических инструментов. Кодекс Тан (Танлю Шуй, 653 г. н.э., Тайцзун) объединил конфуцианские принципы (ли) с юридической логикой легизма (фа), создав аналитическую основу для познания политической реальности. Кодекс регулировал более 500 статей, классифицировал правонарушения, определял права и обязанности должностных лиц и подданных, а также обеспечивал методологическую предсказуемость и унификацию процедур.

Система экзаменов (кецзю), реформированная при императоре Сюаньцзуне (712–756 гг. н.э.), ввела объективные критерии отбора должностных лиц на основе конфуцианских текстов (шицзин, чжуанцзы), минимизируя влияние аристократических кланов (сидафу). Примерно к 800 г. н.э. около 70% должностных лиц отбирались меритократическим путем, что обеспечивало административную компетентность и предсказуемость действий администрации. Таким образом, знания о государстве и управлении стали эмпирически проверяемыми и стандартизированными [18].

Эта практика аналогична западной рационализации власти: Локк и Монтескье сформировали эпистемологию посредством эмпирического наблюдения и принципов разделения властей; Танцы интегрировали теорию с практикой управления, создав систематическую основу для анализа, оценки и прогнозирования государственных процессов. Этот синтез онтологии и эпистемологии породил стабильные институциональные структуры, в которых моральное и рациональное управление дополняли друг друга.

Методологические подходы и практическое значение институциональных и административных моделей династии Тан. Реформы династии Тан представляют собой уникальный исторический пример того, как институциональная рациональность может быть тесно интегрирована с философской легитимацией власти и практической организацией государства. Методологически они демонстрируют, что политическая система может одновременно быть объектом управления и предметом систематического анализа, тем самым закладывая прочную основу для институционального изучения власти.

Центральная бюрократическая структура династии Тан характеризовалась высокой степенью специализации и вертикальной подотчетностью. Центральный секретариат (Чжуншу шэн) координировал принятие ключевых государственных решений, в то время как Шесть министерств (Шаншу шэн) разделяли функции по областям: финансы (Ху бу), военные дела (Бин бу), образование и ритуалы (Ли бу), судебные дела (Син бу), инфраструктура (Гун бу) и кадровая политика (Ли бу). Эта система позволяла поддерживать баланс между централизацией и делегированием полномочий: решения принимались централизованно, но исполнение и надзор были возложены на специализированные органы, что обеспечивало согласованность действий и предсказуемость управления [19].

Иерархия чиновников также была четко структурирована. Император Тайцзун ввел классификацию должностей (цзю пин), в то время как местные губернаторы (циси) отчитывались перед инспекторами (юси). Одновременно реформы экзаменационной системы (кэцзю) позволили отбирать компетентных чиновников на основе знания конфуцианских текстов, минимизируя влияние аристократических семей (сидафу) и способствуя формированию меритократии. К VIII веку примерно 70% административного корпуса состояло из лиц, прошедших отборочный экзамен, что обеспечивало не только квалификацию персонала, но и предсказуемость и стабильность работы государственных учреждений [20].

Особое значение имела интеграция философских принципов с практическими процедурами. Конфуцианские идеалы (ли) стали основой норм и стандартов бюрократической этики, а кодифицированные законы и механизмы инспекции служили инструментами оценки и контроля деятельности чиновников. Этот синтез позволил поддерживать гармонию между моральными целями управления и рациональной эффективностью институтов. Опыт восстания Ань Лушаня (755 г. н.э.) показывает, что даже в критические периоды стабильная бюрократическая структура позволяла государству адаптироваться и восстанавливаться, сохраняя централизованное руководство и контроль над ресурсами [21].

С точки зрения политологии, опыт династии Тан демонстрирует универсальные принципы институционального проектирования: централизация и координация власти через Центральный секретариат; делегирование и специализация функций

внутри министерств; меритократия и стандартизация процедур, обеспечивающие компетентность чиновников; системный и адаптивный характер институтов, позволяющий государству устойчиво реагировать на кризисы; и синтез идеологии и практики, где моральные принципы интегрированы в повседневное функционирование бюрократии.

В сравнении с западной традицией, административный опыт династии Тан соотносится с концепцией рационально-правовой власти Вебера, в которой закон и процедуры вытесняют личную харизму, а также предвосхищает идеи институциональной зависимости от предшествующего развития (Пирсон, 2004), демонстрируя, как инерция и структурная организация бюрократии создают стабильность политической системы.

Таким образом, административно-институциональная модель династии Тан является не только примером эффективного государственного управления, но и методологически ценным примером для политологии. Она демонстрирует, как сочетание онтологической гармонии власти и эпистемологической систематизации знаний и процедур создает стабильные и адаптивные политические институты, предлагая современные уроки для сравнительной политологии, анализа легитимности власти и моделирования бюрократических процессов.

Заключение

Анализ реформ династии Тан показывает, что исторический опыт Китая VIII века представляет собой уникальный пример синтеза философской легитимации власти, институциональной рациональности и практической организации государства. Централизованная бюрократическая структура, делегирование полномочий через шесть министерств и система экзаменов «кецзю» сформировали стабильный административный аппарат, способный адаптироваться к кризисам, обеспечивать контроль над ресурсами и поддерживать согласованность действий на всех уровнях управления. Реформы Тайцзуна и Сюаньцзуна демонстрируют, что эффективность государства напрямую связана с компетентностью и подотчетностью чиновников, и что моральные и идеологические принципы (ли), интегрированные в повседневное управление, укрепляют легитимность власти и стабильность системы.

С точки зрения политологии, опыт династии Тан иллюстрирует универсальные методологические принципы: систематичность, стандартизация процедур, меритократический отбор, синтез морального и рационального в управлении и путь адаптации институтов к внутренним и внешним вызовам. Эти принципы нашли отражение в современных теориях институционального проектирования, сравнительной политологии и изучении бюрократических структур, включая концепции Вебера о рационально-правовой власти и анализ институциональной зависимости от предшествующего развития. Таким образом, изучение династии Тан позволяет увидеть, как исторические модели государственного управления становятся источником методологического понимания власти, механизмом

прогнозирования политических процессов и инструментом сравнительного анализа между Востоком и Западом.

Особое значение приобретает междисциплинарная перспектива: синтез философских, правовых и административных подходов формирует методологическую основу, на которой строится современная политология как академическая дисциплина. Опыт династии Тан демонстрирует, что исторические реформы не только решали практические задачи управления, но и создавали стандарты для систематизации политических знаний, обеспечивающие долгосрочную стабильность институтов. В этом контексте реформы Тан становятся ценным примером для анализа легитимности власти, эффективности бюрократии и культурно адаптированных моделей государственного управления.

Результаты исследования имеют более широкие последствия для историографии политологии. Распространенная тенденция проследить интеллектуальную генеалогию дисциплины исключительно через западную мысль — от Платона и Аристотеля до Макиавелли, Вебера и далее — рискует привести к частичному и этноцентричному описанию того, как человеческие общества теоретизировали и институционализировали политическое знание. Случай с династией Тан демонстрирует, что систематическое осмысление государственного управления, кодификация административных норм и рациональный отбор государственных служащих — все это отличительные черты того, что мы ассоциируем с научным изучением политики — существовало за столетия до формального появления политологии как западной академической дисциплины. Поэтому включение таких незападных случаев в историю политологии — это не просто жест инклюзивности, а методологическая необходимость для дисциплины, которая стремится к подлинно сравнительным и универсальным утверждениям.

Дальнейшие исследования могут продуктивно расширить эту сравнительную концепцию на другие династические периоды китайской истории, на османскую административную традицию или на структуры управления доколониальных государств Центральной Азии, что еще больше обогатит философские и методологические основы политологии как глобальной дисциплины.

Список литературы:

1. Kuhn TS. *The Structure of Scientific Revolutions*. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press; 1996.
2. Wang Guan. *Zhongguo Tangdai Shi [中国唐代史 / History of the Tang Dynasty]*. Beijing: Zhonghua Shuju; 2005.
3. Dryzek JS, Honig B, Phillips A. *The Oxford Handbook of Political Theory*. Oxford: Oxford University Press; 2006.
4. Marx K. *A Contribution to the Critique of Political Economy*. Translated by S.W. Ryazanskaya. Moscow: Progress Publishers; 1970.
5. Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Translated by G. Roth, C. Wittich. Berkeley: University of California Press; 1978.
6. Popper K. *The Logic of Scientific Discovery*. London: Routledge; 2002.
7. Spence JD. *Confucianism and Chinese Governance*. London: Penguin; 2012.
8. Plato. *The Republic*. Translated by G.M.A. Grube, rev. C.D.C. Reeve. Indianapolis: Hackett; 1992.
9. Aristotle. *Politics*. Translated by B. Jowett. Oxford: Clarendon Press; 1885.
10. Cicero MT. *On the Commonwealth and On the Laws*. Translated by J.E.G. Zetzel. Cambridge: Cambridge University Press; 1999.
11. Augustine of Hippo. *The City of God*. Translated by H. Bettenson. London: Penguin; 2003.
12. Machiavelli N. *The Prince*. Translated by H.C. Mansfield. Chicago: University of Chicago Press; 1998.
13. Heywood A. *Politics*. 4th ed. London: Palgrave Macmillan; 2013.
14. Huang Li. *Tangdai Zhongguo Xingzheng Tizhi Yanjiu [唐代中国行政体制研究 / Research on the Administrative System of Tang China]*. Shanghai: Shanghai Renmin Chubanshe; 2010.
15. Мельвил А.Ю., ред. *Введение в современную политическую науку*. Москва: Проспект; 2018.
16. Zhangsun Wuji et al. *Tanglü Shuyi [唐律疏议 / Commentary on the Tang Code]*. Beijing: Falü Chubanshe; 2002.
17. Strauss L. *Natural Right and History*. Chicago: University of Chicago Press; 1953.
18. Li Yu. *Zhongguo Keju yu Guanliao Zhidu [中国科举与官僚制度 / The Chinese Examination and Bureaucratic System]*. Guangzhou: Guangdong Renmin Chubanshe; 2015.
19. Zhao Fei. *Tang Taizong yu Zhengzhi Gaige [唐太宗与政治改革 / Emperor Taizong and Political Reforms]*. Nanjing: Nanjing Daxue Chubanshe; 2011.
20. Hu Xian. *Zhongguo Zhengzhi Zhixue [中国政治哲学 / Chinese Political Philosophy]*. Beijing: Beijing Daxue Chubanshe; 2018.
21. Pierson P. *Politics in Time: History, Institutions, and Social Analysis*. Princeton: Princeton University Press; 2004.